

Если вам в руки попали документы столетней давности, то вчитываясь в них, вы невольно становитесь очевидцем тех событий. Словно время повернулось вспять, и рядом с вами оказались жившие в то время люди с их надеждами, тревогами, радостями и печальми...

Учительница Александра Викторовна Замятина

К Смоленскому городскому голове Б.П. Рачинскому 20 августа 1915 года обратилась заведующая первым городским женским двухклассным училищем Александра Викторовна Замятина: «Будучи послана на летние каникулы сестрой милосердия Смоленской общиной Красного Креста к театру военных действий, и желая продолжить там свою работу, покорнейше прошу... ходатайствовать ...об увольнении меня на время войны...».

Учительница просила сохранить за ней место, без оплаты вынужденного отпуска, и получила в этом поддержку городского головы. Из приложенного к прошению свидетельства известно, что А.В. Замятина, урожденная Шереметева, родилась 1 мая 1860 года. Окончила Смоленскую Мариинскую гимназию, впоследствии получила звание домашней учительницы, а в 1912 году ей была пожалована золотая нагрудная медаль на Аннинской ленте. Борис Петрович Рачинский на прошении оставил свою резолюцию: «...ввиду большой заслуженности А.В. Замятиной, а также ввиду благородной цели отпуска, нахожу возможным согласиться на просимый отпуск...». Александра Викторовна Замятина погибла 5 июля 1916 года.

Лазареты

В Смоленской губернии со дня начала войны до конца 1916 года действовало более восьмидесяти лазаретов. Лазарет при Смоленской губернской больнице первым в городе начал свою работу. Самыми крупными были госпитали Всероссийского земского союза в г. Смоленске и при станции Вязьма. В Смоленском госпитале получили помощь 5640 раненых бойцов и 6220 заболевших, в Вяземском - 6113 раненых и 8768 больных воинов.

В лазарете княгини М.К. Тенишевой, открытом 12 августа 1914 года под флагом Зеленого Креста, за год его существования, до 27 августа 1915 года, получили помощь 211 раненых и 3 больных воина. В Сычевском уезде в лазарете, находившемся в имении Дугино князя А.Н. Мещерского, с 27 сентября 1914 года до конца 1916 года прошли лечение 391 раненый и 140 больных солдат. Лазарет в Дугино на 60 коек, под флагом Российского общества Красного Креста содержался исключительно на средства князя А.Н. Мещерского.

Бойцы 253 Перекопского полка

Казалось бы, что можно найти о судьбе фронтовика в документах Смоленского военно-революционного народного административного суда? Но именно в этих документах сохранились сведения о солдатах, потерявших документы и задержанных в Смоленске по подозрению в дезертирстве. Среди них летом 1917 года оказался и Ефим Михайлович Кузьмин, уроженец деревни Маслово Кукаринской волости Можайского уезда Московской губернии, 27 лет от роду, грамотный, женатый, призванный на военную службу Можайским уездным воинским начальником в 1915 году. В опросном листе ратника Е.М. Кузьмина, заполненном в 1916 году командованием 253 Перекопского полка, отмечено: «Зачислен в 253 пех. Перекопский полк 14 роту декабря 6 дня 1915 года. Отравлен удушающим газом во время газовой атаки германцев 19 июля 1916 года... Вследствие отсутствия из полка более 2-х месяцев за ранением исключен из списков полка...».

В архиве сохранилась еще одна весточка о бойце 253 пехотного Перекопского полка. Это письмо, написанное 12 апреля 1916 года на обороте фотографии: «Дорогая мамочка! Снялся в теплый день, когда ушел на позицию. Снялся в своей летней гимнастерке, которую купил. Мамочка, береги эту карточку, как память обо мне. Любящий твой сын прапорщик 253 пех. Перекопского полка Евдокимов». К сожалению, больше о судьбе прапорщика Евдокимова ничего не известно.

Беженцы

Евдокия Ивановна Завадич во время эвакуации в пути заболела и в Смоленске попала в земскую больницу, которая располагалась на нынешней улице Фрунзе. Дети Евдокии Ивановны: десятилетний Кузьма, восьмилетний Михаил, шестилетний Василий и пятилетняя Ольга - оказались в одном из смоленских приютов. Старший же сын сбежал и направился в Липецкий уезд, в село Грязь, к родственникам. Вот он-то и попытался собрать всю семью. Тринадцатилетний Дима Завадич обратился в Липецкий отдел по устройству беженцев в январе 1916 года с заявлением о поиске матери. По сведениям из Липецкого уезда, маму он нашел, получив ответ, датированный 17 января 1916 года, из Смоленской земской больницы: «Евдокия Завадич по выписке из больницы была отправлена на переселенческий пункт»...

Десятилетний Саша Воронюк потерялся и в феврале 1916 года обратился в Смоленский справочный отдел о беженцах, расположенный на вокзале. Ребенок рассказал, что на одной из станций по дороге из Пскова на Двинск потерял свою мать. К сожалению, поиски Екатерины Воронюк результатов не дали, и мальчик был отправлен в один из приютов Смоленской губернии.

Судя по объемной переписке, в Смоленском справочном отделе о беженцах работали люди, горячо откликавшиеся на любой призыв о помощи. Письма летели во все концы огромной страны и на фронт в том числе. Но известия зачастую были горестными. Так, 14 марта 1916 года справочный отдел запросил воинское подразделение о рядовом Игнатии Лепешко. Его семья волею судьбы оказалась в Смоленске: его сын и теща жили в бараках для беженцев, а жена умерла дорогой во время эвакуации. Ответ был получен очень быстро, несмотря на военное время. Командир 226 пехотного Землянского полка 30 марта 1916 года сообщал: «...рядовой Игнатий Лепешко в бою с германцами пропал без вести у города Гродно 21 августа».

Георгиевский кавалер Макар Отвагин

Крестьянин Макар Мартынович Отвагин, родом из деревни Долгомостье Белоручской волости Смоленского уезда, в сентябре 1914 года был призван на действительную военную службу, а в декабре зачислен в списки 68 драгунского полка. Макар Мартынович получил несколько боевых ранений: в феврале 1915 года в бою при деревне Кочеровы, в марте 1916 года - у Фердинантова мыса, в декабре 1916 года - при взятии острова Глаудана, недалеко от Двинска (современный латышский город Даугавпилс). За отличие в бою при взятии острова он был награжден 4 января 1917 года Георгиевским крестом 4 степени. Отвагин Макар Мартынович на основании приказа народного комиссара по военным делам № 113 был «...уволен в первобытное состояние с 1 февраля 1918 года».

Аэропланы

Инспектор начальных училищ Краснинского уезда 31 октября 1915 года обратился к учителям уезда с такими словами: «...считаю своим долгом обратиться к г. г. учащим начальных училищ Краснинского уезда за приглашением внести свою лепту на усиление средств Аэро-Клуба. Всем известна та ответственная и важная работа,

которую выполняют в настоящую войну аэропланы. Всякий новый аэроплан увеличивает шансы на скорое и победоносное окончание настоящей Великой Европейской войны. Обязанность каждого из нас, находящегося в тылу, облегчить всячески тяжелый ратный подвиг наших воинов. Позволю себе выразить уверенность, что учащие начальных училищ Краснинского уезда охотно откликнутся на прилагаемое при сем воззвание Императорского Всероссийского Аэро-Клуба». Времена наступали голодные, но призыв нашел отклик в сердцах учителей, и деньги были собраны.

Кстати, в Смоленске в 1915-1918 годах базировался Второй авиационный парк. По информации временно исполняющего обязанности инспектора Смоленского ремесленного училища от 8 марта 1918 года, находился он на Немецкой улице (современной Студенческой) в здании ремесленного училища.

Опубликована в «Смоленской газете» 21 мая 2014 года

Лышковская Ирина Николаевна